

Научная статья

УДК 343.2

EDN EIKMRS

DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(6).567-576



## И СНОВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ДВА ВЗГЛЯДА НА ПРОБЛЕМУ (НА ПРИМЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ)

Н.И. Кузнецова<sup>1</sup>, М.Н. Урда<sup>2</sup><sup>1</sup> Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация<sup>2</sup> Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация

### Информация о статье

Дата поступления

28 сентября 2023 г.

Дата принятия в печать

12 декабря 2023 г.

Дата онлайн-размещения

26 декабря 2023 г.

### Ключевые слова

Уголовная ответственность;  
юридическое лицо; корпоративная  
ответственность; субъект  
преступления; экологические  
преступления; вред окружающей  
среде

### Финансирование

Работа подготовлена в рамках  
выполнения государственного  
задания на 2023 г. «Трансформация  
частного и публичного права в  
условиях эволюционирующих  
общества и государства» (№ 0851-  
2020-0033)

**Аннотация.** В статье рассматриваются позиции сторонников и противников введения в РФ уголовной ответственности юридических лиц. На основе обобщения имеющихся подходов к указанной проблеме и их оценки авторы настоящей статьи предложили два различных взгляда на перспективу введения института уголовной ответственности юридических лиц на примере экологических преступлений. Отмечается, что такой выбор не случаен. Он обусловлен рядом причин. Во-первых, несмотря на предпринимаемые усилия, состояние окружающей среды продолжает ухудшаться, что требует новых подходов к ее защите, в том числе уголовно-правовыми средствами. Во-вторых, требует осмысления то обстоятельство, что в настоящее время наибольшую угрозу для экологии представляют крупные хозяйствующие субъекты, осуществляющие свою деятельность в сфере добычи, переработки и использования различных природных ресурсов, — нефтяные, газовые, металлургические, химические компании, агрохолдинги, энергетические, транспортные предприятия, ставящие перед собой цель любой ценой получить как можно больше прибыли. Как показывает практика, именно они стали виновниками крупнейших экологических бедствий последних десятилетий. Доля частных лиц в загрязнении окружающей среды по сравнению с ними ничтожно мала. В-третьих, подавляющее большинство ученых, специализирующихся на проблемах уголовной ответственности за совершение экологических преступлений, ратуют за установление уголовной ответственности юридических лиц именно за нарушения природоохранного законодательства. Несмотря на различные взгляды авторов на необходимость установления уголовной ответственности юридических лиц, они оставляют место для продолжения дискуссии по исследуемой теме.

### Original article

## BACK TO THE PROBLEM OF CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES: TWO VIEWS ON THE PROBLEM (USING THE EXAMPLE OF ENVIRONMENTAL CRIMES)

Natalia I. Kuznetsova<sup>1</sup>, Margarita N. Urda<sup>2</sup><sup>1</sup> Saint Petersburg University of the Russian Ministry of Internal Affairs, Saint Petersburg, the Russian Federation<sup>2</sup> Southwestern State University, Kursk, the Russian Federation

### Article info

Received

2023 September 28

Accepted

2023 December 12

Available online

2023 December 26

**Abstract.** The authors examine the positions of supporters and opponents of introducing criminal liability for legal persons in the Russian Federation. They have summarized and evaluated the existing approaches to the problem, and present two views on the prospect of introducing the institute of criminal liability for legal persons using the example of environmental crimes. This choice is not accidental and is explained by a number of reasons. Firstly, the condition of the environment continues to deteriorate in spite of all undertaken efforts, which calls for new approaches to its protection, including through criminal law means. Secondly, it is necessary to understand that the greatest threat to the environment is posed by large companies working in the sphere of extracting, processing and using various natural resources — oil, gas, metals, chemical companies, agricultural holdings, energy and transporta-

**Keywords**

Criminal liability; legal entity; corporate responsibility; subject of crime; environmental crimes; environmental damage

**Acknowledgements**

The work was prepared as part of the State Task for 2023 «Transformation of Private and Public Law in the Conditions of Evolving Society and the State» (No. 0851-2020-0033)

tion companies, which all operate with the purpose is maximizing profits. Practice shows that they are responsible for the largest environmental disasters of the latest decades. Compared to them, the contribution of private persons to environmental pollution is negligibly small. Thirdly, the overwhelming majority of researchers specializing in the problems of criminal liability for environmental crimes support the establishment of criminal liability specifically for the violations of nature protection legislation. In spite of the differences in the opinions of authors regarding the necessity of establishing criminal liability for legal persons, they leave space for further discussions on the topic.

Могут ли юридические лица быть виновниками преступного деяния, могут ли они за учиненное отвечать в уголовном порядке?

Вопрос этот в науке еще недавно считался решенным навсегда и притом отрицательно, но за последнее время снова раздались голоса в защиту противоположного мнения.

*Н.С. Таганцев*

**Вместо введения**

Полемика о введении института уголовной ответственности юридических лиц ведется не один десяток лет как в нашей стране, так и за рубежом. В новейшей истории России всерьез эта проблема стала обсуждаться с начала 1990-х гг. [1, с. 35] и не утихает по сей день. Однако столь длительное обсуждение не привело к единству мнений. Одни ученые выступают за признание юридического лица субъектом преступления, вторые — против, третьи полагают, что уголовную ответственность юридических лиц следует установить, но применительно не ко всем уголовно наказуемым деяниям, а преимущественно к экономическим и экологическим преступлениям [2, с. 127].

Новый виток эта дискуссия получила в связи с выступлением председателя Следственного комитета России А.И. Бастрыкина на XI Петербургском международном юридическом форуме в мае 2023 г. Глава СК предложил вернуться к обсуждению этой инициативы в связи с ростом числа и масштабов преступлений, совершаемых от имени юридических лиц, в их интересах либо за их счет физическими лицами<sup>1</sup>. Развитие цифровой экономики и искусственного интеллекта способствует активизации полемики в указанном ключе [3].

<sup>1</sup> Александр Бастрыкин выступил за введение уголовной ответственности для юридических лиц. URL: <https://rg.ru/2023/05/13/aleksandr-bastrykin-vystupil-za-vvedenie-ugolovnoj-otvetstvennosti-dlia-iuridicheskikh-lic.html>.

На основе обобщения имеющихся подходов и их оценки авторы настоящей статьи предложили два различных взгляда на перспективу введения института уголовной ответственности юридических лиц на примере экологических преступлений.

Постановка этого вопроса в указанном контексте обусловлена рядом причин. Во-первых, большинство ученых, специализирующихся на проблемах экологических преступлений, называют их среди общественно опасных деяний, характерных для юридических лиц, и ратуют за установление уголовной ответственности юридических лиц именно за нарушение природоохранного законодательства [4, с. 11; 5, с. 57–58; 6, с. 62; 7, с. 24–25]. Во-вторых, состояние окружающей среды в общем и отдельных ее компонентов вызывает серьезную тревогу как у специалистов, так и у общественности, поскольку она является основой для существования всего человечества [8]. В-третьих, наибольшую угрозу для экологии представляют крупные хозяйствующие субъекты, осуществляющие свою деятельность в сфере добычи, переработки и использования различных природных ресурсов, — нефтяные, газовые, металлургические, химические компании, агрохолдинги, энергетические, транспортные предприятия, ставящие перед собой цель любой ценой получить как можно больше прибыли от своей деятельности. Как показывает практика, именно они стали виновниками крупнейших экологических бедствий последних десятилетий. Доля частных лиц в загрязнении окружающей среды по сравнению с ними ничтожно мала. В-четвертых, исторически сложилось так, что в первом из представленных проектов ныне действующего УК РФ субъектом уголовной ответственности признавались только физические лица. Однако несколько позже авторы законопроекта предложили дополнить

УК РФ положениями, связанными с возможностью уголовной ответственности организаций (юридических лиц) именно за экологические преступления. «Привязка» к экологическим преступлениям лежала в основе конструирования в проекте 1992 г. норм об ответственности юридических лиц [9, с. 52].

### **Первый взгляд (Н.И. Кузнецова)**

С самого начала обсуждение разворачивалось вокруг основополагающих проблем института уголовной ответственности юридических лиц. Спор возник в отношении принципа вины, принципа личной ответственности, объективной стороны преступления и круга общественно опасных деяний, который может быть совершен юридическим лицом, системы наказаний и др. [10]. Сформировалось два подхода относительно закрепления в уголовном законе ответственности юридических лиц. Первый основывается на признании юридического лица субъектом уголовной ответственности, но не субъектом преступления [11, с. 25–26]. Второй основан на признании юридического лица субъектом преступления [12].

В 1978 г. Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы рекомендовал законодателям европейских государств признать уголовную ответственность юридических лиц за экологические преступления. Эту рекомендацию восприняли в Бельгии, Франции, Нидерландах, Португалии, Финляндии, Люксембурге, Дании и др. В нашей стране имплементация рассматриваемого положения вошла в противоречие с некоторыми положениями и принципами отечественного уголовного законодательства, в частности с принципом законности (ст. 3 УК РФ) и принципом вины (ст. 5 УК РФ). Эта коллизия является основным аргументом противников установления уголовной ответственности юридических лиц.

Общеизвестно, что вина — это психическое отношение лица к совершенному им деянию и наступившим общественно опасным последствиям. Профессор А.И. Рарог резюмирует, что «вина как уголовно-правовое понятие — это психическое отношение, проявленное в конкретном преступлении. Его составными элементами являются сознание и воля» [13, с. 53]. Юридическое лицо представляет собой абстрактную категорию, так называемую юридическую фикцию и поэтому не может обладать сознанием и волей. Следовательно, для признания юрлица субъектом преступления необходим пересмотр теоретических

положений и основополагающих принципов уголовного права. Представляется, что современные ученые с этой задачей вполне способны справиться, поскольку уже имеются упомянутые нами соответствующие теоретические разработки, а также положительный зарубежный опыт.

В науке предлагаются следующие концепции вины юридического лица: поведенческая (объективная); поведенческо-психологическая; психологическая [14, с. 143–148]. Не вдаваясь глубоко во все тонкости установления вины юридического лица, отметим, что наиболее приемлемой, на наш взгляд, является психологическая концепция. Согласно этой концепции, вина организации определяется в зависимости от вины ее должностных лиц либо ее представителей, действия (бездействие) которых обусловили совершение данного преступления. Примером психологической концепции могут служить положения, закрепленные в ч. 4 ст. 110 Налогового кодекса РФ. Наша позиция также подтверждается зарубежным опытом. Так, в странах, установивших рассматриваемый институт, принято считать, что вина юридических лиц находит свое отражение в поведении их руководителей или представителей. Например, в Англии это получило название «принцип отождествления (идентификации)», суть которого состоит в том, что действие (или бездействие) высших должностных лиц корпорации (контролирующих служащих) приравнивается к деянию корпорации [15]. По существу, тот же подход использует российское административно-деликтное законодательство, устанавливая в рамках одной нормы ответственность за совершение одного и того же деяния как физическим, так и юридическим лицом (ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ).

Таким образом, довод о невозможности привлечения юридического лица к уголовной ответственности в связи с отсутствием у него такого признака, как вина, вполне преодолим.

Сторонники введения института уголовной ответственности юридических лиц обращают внимание на то, что преступная деятельность подобных субъектов наносит колоссальный ущерб окружающей среде, несопоставимый с ущербом, который может причинить физическое лицо. Подобное утверждение представляется верным. Наибольший вред экологии наносят своими действиями (бездействием) не отдельные физические, а именно юридические лица. Об этом свидетельствует бесконечный ряд аварий, техногенных катастроф, откровенно преступных

действий должностных лиц как в России, так и за ее пределами на протяжении последних десятилетий. Примеры: вырубка тропических лесов в Амазонии; авария в 1984 г. в индийском городе Бхопал на предприятии корпорации «Унион Карбайд», унесшая жизни, по некоторым данным, около 18 тыс. чел.; авария на нефтяной платформе, принадлежащей нефтегазовой компании British Petroleum, в Мексиканском заливе в 2010 г., повлекшая аномальное повышение температуры воды и солености верхнего слоя течения Гольфстрим, что привело к негативным последствиям для экосистемы всей Земли; авария на АЭС «Фукусима I» 11 марта 2011 г.; ставшие уже регулярными в России лесные пожары, охватывающие, как правило, несколько регионов и сопоставимые по площади с целыми европейским государствами, вызывающие экологическую миграцию; организация работы многочисленных нелегальных свалок. Полагаем, что деятельность отдельного физического лица не могла бы привести к столь значительным негативным последствиям для окружающей среды.

Противники введения института уголовной ответственности юридических лиц указывают, что возложение ответственности на корпорацию не приведет к положительному эффекту, поскольку юридическому лицу проще уплатить незначительный по сумме штраф, чем исполнять требования природоохранного законодательства, поскольку их выполнение влечет значительные финансовые затраты [16, с. 162]. Подобный аргумент вряд ли можно признать состоятельным. Думается, что штрафы в качестве наказания должны быть значительными и экономически невыгодными. Предназначение санкции как раз и заключается в том, чтобы сделать совершение преступлений в целом и экологических в частности невыгодным для корпорации.

При этом изучение опыта зарубежных стран показывает, что в настоящее время наиболее активно законодательство об уголовной ответственности юридических лиц применяется в США. Привлечение юридических лиц к ответственности позволяет взыскивать с виновных многомиллионные и даже миллиардные суммы штрафов в долларовом эквиваленте, что оказывает существенное предупредительное воздействие на других участников рыночных отношений и способствует формированию здоровой конкурентной среды [17].

Противники уголовной ответственности юридических лиц указывают на то, что привлечь

к ответственности чиновников и функционеров чрезвычайно сложно. А такие «наказания», как ликвидация предприятия или запрещение ему заниматься каким-либо видом деятельности, негативно скажутся на положении ни в чем невиновных рядовых сотрудников. Тем самым, вопреки ч. 2 ст. 5 УК РФ, налицо будет осуществление объективного вменения [18, с. 52–53].

Выявление и расследование любого преступления сопряжены с определенными трудностями, затратами ресурсов, поэтому не совсем корректно говорить о «сложности» или «легкости» привлечения к уголовной ответственности применительно к тем или иным субъектам. По нашему мнению, ликвидация юридического лица не может расцениваться в качестве «наказания» для сотрудников предприятия. Ликвидация корпорации или запрещение ей заниматься каким-либо видом деятельности является прежде всего мерой предупреждения совершения новых преступлений. Потенциальная угроза потери рабочего места по независящим от него обстоятельствам присутствует у работника любого, даже самого «законопослушного» предприятия. Неблагоприятная экономическая конъюнктура, смена приоритетов экономического развития, природные катаклизмы и прочие форс-мажорные обстоятельства делают подобный исход весьма вероятным. Современное трудовое и социальное законодательство создает определенные гарантии для работников, но полностью исключить негативные для него последствия не в состоянии.

Противники введения рассматриваемого института указывают, что нет практической необходимости в конструировании особого субъекта уголовной ответственности — юридического лица. Для ответственности юридических лиц достаточно довольно эффективных норм и санкций гражданского (и административного) законодательства [19, с. 16–17].

С подобными доводами сложно согласиться, так как возникает резонный вопрос: если существует ответственность юридических лиц в гражданском и административном законодательстве, почему ее не должно быть в законодательстве уголовном? В качестве аргумента за установление уголовной ответственности юридических лиц укажем, что серьезную общественную опасность представляют коррупционные действия организаций. В свою очередь, особая опасность коррупции заключается в ее тесной взаимосвязи с теневой экономикой, на



базе которой она проявляется, а затем способствует ее дальнейшему стремительному росту [20, с. 42]. Многие годы вопросы противодействия коррупции находятся в центре внимания зарубежных [21–24] и отечественных ученых.

Коррупционные, в том числе материальные (финансовые), возможности корпорации несопоставимо выше, чем у отдельных лиц. Исследователи указывают на то, что корпорации очень часто предоставляют нелегальные вознаграждения высокопоставленным чиновникам, например за возможность получить крупный контракт и концессию. Заинтересованная компания может дать взятку чиновнику или иному должностному лицу, оплатить получение конфиденциальной информации, купить себе победу в тендере и др. [14, с. 162].

Традиционно введение института уголовной ответственности для юридических лиц в любую национальную правовую систему сопряжено со множеством сложностей, но это не означает, что они непреодолимы. Каким будет уголовное законодательство будущего, покажет время. Мы убеждены, что в современных условиях социально-экономического развития нужны новаторские решения, такие как установление уголовной ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений. Ее введение позволит повысить уровень экологической безопасности в нашей стране, будет эффективным инструментом в борьбе с экологической преступностью.

### Второй взгляд (М.Н. Урда)

Стремительное ухудшение окружающей среды закономерно. Оно вызвано главным образом и преимущественно интенсификацией индустриального способа хозяйствования во всем мире, изменением техносреды, обусловленной деятельностью транснациональных технических и технологически развитых холдингов и корпораций, созданием общества потребления.

В конце XX — начале XXI в. эти процессы стали принимать угрожающие масштабы. Не будет преувеличением сказать, что сегодня за экономическую свободу и безопасность человек расплачивается чистым воздухом, водой и дефицитом экологически чистых продуктов питания. Представители так называемой зеленой криминологии [25], обращая внимание на эти противоречия, весьма критичны в суждениях, заявляя, что одно «зеленое» преступление может привести к сотням, тысячам или даже мил-

лионам человеческих жертв, «зеленый» вред и преступность важны концептуально и теоретически, поскольку они способны наносить виды экологического ущерба, которые меняют саму природу мира [26], и что такой вред может сделать мир непригодным для жизни [27].

Возникают закономерные вопросы: что делать, какие средства использовать? какое место отводится в этом праву, в частности уголовному? способствует ли разрешению указанных противоречий уголовная ответственность юридических лиц, коль скоро роль коллективных образований в причинении вреда окружающей среде признается определяющей?

Казалось бы, в условиях беспрецедентной общественной опасности экологических преступлений, совершаемых в интересах юридических лиц и (или) с их использованием в целях извлечения максимально возможной прибыли при ограниченности и частой невосполнимости природных ресурсов, ответ очевиден. Положительное решение этот вопрос имеет на международном уровне. Некоторые международно-правовые акты по борьбе с организованной преступностью<sup>2</sup> и охране экологических благ и интересов общества<sup>3</sup> рекомендуют странам-участницам предусмотреть институт уголовной ответственности юридических лиц. В качестве аргумента за ее сторонники называют имплементацию положений этих документов в национальном законода-

<sup>2</sup> Россия ратифицировала Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее : федер. закон от 26 апр. 2004 г. № 26-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 18. Ст. 1684). Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. также была ратифицирована РФ (О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию : федер. закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31, ч. 1. Ст. 3424), однако с 1 июля 2023 г. прекращено ее действие в отношении РФ с другими участниками (О денонсации Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию : федер. закон от 28 февр. 2023 г. № 42-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2023. № 10. Ст. 1565).

<sup>3</sup> Для обеспечения повышенного уровня контроля со стороны государств в сфере экологической безопасности внешней среды европейскими государствами была принята Конвенция о защите окружающей среды посредством уголовного права (заключена в г. Страсбурге 4 ноября 1998 г.). Россия Конвенцию не ратифицировала.

тельстве многих государств мира (более чем в 80 странах) [28], включая государства постсоветского пространства (Украина, Грузия, Литва, Казахстан и др.) [29]. Заключается также, что не препятствует этому наличие сходной по многим параметрам административной ответственности юридических лиц, например в Молдове [28, с. 15].

Обращая внимание на необъективность в оценке и восприятии зарубежного опыта уголовной ответственности юридических лиц, профессор Э.Б. Мухамеджанов в своей статье приводит выдержки из беседы с профессором уголовного права в университете Грац (Австрия) Ричардом Сойером, заверившим, что в Австрии уголовная ответственность юридических лиц была введена в превентивных целях и к ней могут привлекаться только банки. В европейских странах в большинстве своем юридические лица несут либо административную, либо гражданско-правовую ответственность. Он также отметил, что в странах с высоким уровнем коррупции введение уголовной ответственности юридических лиц нецелесообразно [30]. Исключительно политическими соображениями, вызванными стремлением любым способом приобрести членство в Европейском союзе, объясняет реформирование уголовного законодательства Украины по западному образцу профессор С.Я. Лиховая. По ее мнению, поспешное решение о введении уголовной ответственности юридических лиц разрушает изнутри национальную правовую систему государства [31]. Не спешат с введением уголовной ответственности в Германии. Профессор Кельнского университета Томас Вайгенд предостерегает от принятия этого шага, указывая, что ни один из существующих подходов не является полностью убедительным с теоретической точки зрения. Еще более важно то, что введение корпоративной уголовной ответственности потребует пересмотра определения того, что представляет собой преступное деяние, а также концепции уголовной виновности. Это, в свою очередь, способно изменить специфику уголовного права [32]. Показательно, что и в странах общего права, где зародилась идея уголовной ответственности юридических лиц, сохраняется острота научной дискуссии относительно эффективности применения рассматриваемого института и отмечается, что корпоративная уголовная ответственность остается сложной и запутанной областью уголовного права. Во многом это связано с тем, что традиционно уголовное правосудие разработано с учетом потребностей физических лиц [33]. Кон-

цептуальные и технико-юридические проблемы соответствующих законопроектов, предложенных к обсуждению в нашей стране, вынуждены признавать и сторонники института уголовной ответственности юридических лиц в России [29].

Представляется, что на данном этапе развития эти противоречия сохранятся, а созданию действенного механизма уголовной ответственности юридических лиц препятствует нерешенность глобального общетеоретического вопроса о дифференциации публично-правовой ответственности на межотраслевом и междисциплинарном уровнях.

Так, критической оценке подвергнут признак общественной опасности деяния, традиционно воспринимаемый как основной критерий отграничения преступного от непроступного, а вместе с ним и главенствующая в доктрине российского уголовного права концепция формально-материального определения преступления. Н.А. Лопашенко пишет: «Чем больше я читаю и думаю об общественной опасности, тем яснее я понимаю, что знаю о ней все меньше...» [34, с. 309]. М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин заключают: общественной опасности деяний как таковых не существует. Суть ее определяется множеством факторов, характеризующих не столько само деяние (правовая конструкция), сколько взаимодействие этого деяния с той средой, в которой оно совершается, а также его связь с изменениями в данной среде [35, с. 42–43]. Представители криминологии постмодерна исходят из того, что определение преступления не является объективным и научно выведенным. Юридически преступление — это просто поведение, которое закон называет таковым. В законе нет стандарта, описывающего поведение, которое должно быть преступлением, — нет объективного, независимого определения преступления вне ярлыков, которые создает и применяет закон [25]. Это есть социальный конструкт, а основание криминализации/декриминализации деяния — воля главы государства, власти, режима [36]. Осложняется это тем, что многие представители административно-правовой науки признают общественную опасность признаком административного правонарушения [37]. Дифференцировать ответственность исследователи предлагают по характеру и степени общественной опасности деяния [38, с. 16]. Вместе с тем надежных критериев их измерения до настоящего времени не разработано.

Указанные противоречия объясняются особым историческим развитием российского уголов-

ного и административного (полицейского) права, их относительным обособлением (размежеванием), которое обусловлено не столько различием в общественной опасности деяния, сколько процедурой наложения взыскания (наказания) — административной или судебной [38, с. 16–17].

Рассматривая указанную проблему на примере экологических правонарушений, Н.И. Пикуров пишет: «Сформулированные в прошлом веке критерии разграничения экологического преступления от проступка безнадежно отстали от современных технологий определения и конкретизации фактов причинения вреда природным объектам и природе в целом» [39, с. 59]. Более того, автор скептически относится к поиску такого критерия, учитывая специфику экологических правонарушений, а их градацию предлагает осуществлять по тяжести санкций. Решение о принятии строгих санкций, включая высокие имущественные, по его мнению, должен принимать только суд [39, с. 59]. Таким образом, смещается фокус внимания с материального основания ответственности на процедуру принятия соответствующего решения.

В условиях кризиса охранительного законодательства об ответственности за экологические правонарушения большую эффективность демонстрируют меры гражданско-правовой ответственности. Беспрецедентным в истории российской арбитражной практики стало взыскание с Норильско-Таймырской энергетической компании более 146 млрд р. в качестве компенсации за вред, причиненный природе разливом топлива из-за аварии на ТЭЦ-3 в г. Норильске 29 мая 2020 г. Глава компании В. Потанин назвал решение суда уроком для «Норникеля» и сигналом для бизнес-сообщества. Он заверил, что после решения суда «Норникель» будет относиться к вопросам экологии и промышленной безопасности еще серьезнее<sup>4</sup>. Такими возможностями в настоящее время не обладают ни уголовное, ни административное право.

Вышеуказанные обстоятельства заставляют критически отнестись к перспективе введения уголовной ответственности юридических лиц с точки зрения возможности (способности) кардинально повлиять на предупреждение экологических правонарушений и улучшение каче-

ства окружающей среды. По всей видимости, целесообразно сконцентрировать внимание на поиске иных инструментов решения экологических проблем.

### Вместо заключения

Дискуссию об уголовной ответственности юридических лиц в свое время предвосхитил профессор Б.В. Волженкин: «Признавая принципиальную возможность установления уголовной ответственности для юридических лиц, необходимо обстоятельно подумать над вопросом: зачем?» [11, с. 24]. Актуальность этого вопроса себя не исчерпала.

Эффективность любой нормы права связана с возможностью ее применения, обеспечивающего реализацию цели, ради которой она создавалась. Об эффективности уголовной ответственности юридических лиц применительно к экологическим правонарушениям можно говорить тогда, когда уголовно-правовые санкции смогут обеспечить реальную защиту окружающей среды и общую профилактику экологической преступности. Несмотря на установление уголовной ответственности юридических лиц (в том числе и за совершение экологических преступлений) более чем в 80 странах мира, пока мы этого не наблюдаем.

Tom Ojienda, Lydia Mwalimu Adude отмечают, что применимость правила проверяется качеством и количеством объективных условий для его инструментальной реализации и защиты благ, которые должны им охраняться. Отсутствие этих условий создает «иллюзию» обещаний, характеризует символическое уголовное законодательство. Эта «иллюзия» может возникнуть из-за намерения продемонстрировать сильное государство, успокоить настроения населения или из-за необходимости показать, что что-то делается для выполнения ранее взятых обязательств. Существует еще один важный негативный аспект символического экологического уголовного законодательства: создавая «маскировку» того, что существует реальная защита окружающей среды, оно приводит к прекращению поиска новых, более эффективных инструментов [40].

Хочется надеяться, что уголовная ответственность юридических лиц (если такая инициатива все же будет поддержана российским законодателем) не станет очередной «иллюзией» и результатом завышенных ожиданий относительно возможностей уголовного права.

А пока... дискуссия продолжается...

<sup>4</sup> Суд обязал «Норникель» выплатить ₽146 млрд за разлив топлива в Норильске. Компании удалось сократить претензии государства лишь на 1,3 %. URL: <https://www.rbc.ru/business/05/02/2021/601cfb6d9a7947666e740cda>.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Наумов А.В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике / А.В. Наумов // Советское государство и право. — 1991. — № 2. — С. 28–35.
2. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ / Н.А. Лопашенко. — Москва : Юрлитинформ, 2017. — 528 с. — EDN WNBBDT.
3. Кобзева Е.В. Перспективы установления уголовной ответственности юридических лиц в условиях развития сферы автономного транспорта / Е.В. Кобзева, В.Н. Ситник. — DOI 10.24412/2227-7315-2022-2-184-193. — EDN OLMIAV // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2022. — № 2 (145). — С. 184–193.
4. Жевлаков Э.Н. К вопросу об ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений / Э.Н. Жевлаков // Государство и право. — 2002. — № 1. — С. 1–13.
5. Тангиев Б.Б. Экокриминология в условиях глобализации / Б.Б. Тангиев. — EDN ONBGUP // Гражданин и право. — 2011. — № 6. — С. 42–59.
6. Виноградова Е.В. Юридические лица должны нести ответственность за экологические преступления / Е.В. Виноградова. — EDN TYDQZR // Российская юстиция. — 2001. — № 8. — С. 62.
7. Мухамбетов Ф.Н. Незаконные добыча и оборот водных биологических ресурсов: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ф.Н. Мухамбетов. — Калининград, 2022. — 30 с.
8. Кузнецова Н.И. Общественная опасность экологических преступлений: криминологический аспект / Н.И. Кузнецова. — DOI 10.19073/2306-1340-2018-15-1-64-69. — EDN YSHAHT // Вестник Омской юридической академии. — 2018. — Т. 15, № 1. — С. 64–69.
9. Семькина О.И. Уголовная ответственность юридических лиц в российском праве XIX–XX веков: законодательные, теоретические и правоприменительные аспекты : науч.-практ. пособие / О.И. Семькина. — Москва : Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации, 2017. — 79 с.
10. Минин Р.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в России: проблемы обусловленности и регламентации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р.В. Минин. — Тюмень, 2008. — 193 с.
11. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц / Б.В. Волженкин. — Санкт-Петербург, 1998. — 40 с. — Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе.
12. Уголовная и административная ответственность юридических лиц в России и во Франции / Т.Я. Хабриева, А.В. Федоров, М. Беар-Туше и др. ; под ред. А.В. Федорова. — Москва : Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации, 2018. — 193 с.
13. Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог. — Москва : Проспект, 2019. — 232 с.
14. Кибальник А.Г. Вопросы уголовной ответственности юридических лиц / А.Г. Кибальник, П.В. Волосюк, С.Г. Демин. — Москва : Юрлитинформ, 2017. — 190 с.
15. Нарышкин С.Е. Механизм оценки антикоррупционных стандартов ГРЕКО (сравнительно-правовое исследование) / С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева. — EDN OGHZSJ // Журнал российского права. — 2011. — № 9 (177). — С. 5–12.
16. Попов И.В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения норм главы 26 УК РФ / И.В. Попов. — Москва : Юрлитинформ, 2015. — 336 с.
17. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству США / А.В. Федоров. — EDN ZGVBYH // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2016. — № 3 (13). — С. 16–21.
18. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа / С.Ф. Милюков. — Санкт-Петербург : Знание, 2012. — 276 с.
19. Михеев Р.И. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против / Р.И. Михеев, А.Г. Кочаргин, А.С. Шевченко. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. — 73 с.
20. Дронов Р.В. Коррупция — угроза национальной безопасности России / Р.В. Дронов. — Санкт-Петербург : Астерион, 2010. — 141 с.
21. Veresha R. Corruption-Related Offences: Articulation of Pervasive Prevention Mechanisms / R. Veresha // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. — 2018. — Vol. 21, № 4. — P. 1–12.
22. Moorman T.C. Kleptocracy and Foreign Corruption Manifesting in Illicit Financial Flows / T.C. Moorman. — DOI 10.1108/JFC-02-2017-0008 // Journal of Financial Crime. — 2018. — № 3. — P. 681–701.
23. Ucar E. Local Corruption and Corporate Social Responsibility / E. Ucar, A. Staer. — DOI 10.1016/j.jbusres.2020.05.012 // Journal of Business Research. — 2020. — Vol. 116, iss. 2. — P. 266–282.
24. DiMarino F.J. Introduction to Corporate and White-Collar Crimes / F.J. DiMarino, F. Roberson // CRC Press. — 2013. — P. 131–144.
25. Is it a crime to produce ecological disorganization? Why Green Criminology and Political Economy Matter in the Analysis of Global Ecological Harms / Michael J. Lync, Michael A. Long, Kimberly L. Barrett, Paul B. Stretesky // British Journal of Criminology. — 2013. — Vol. 53, iss. 6. — P. 997–1016.
26. White R. Transnational Environmental Crime: Toward an Eco-Global Criminology / R. White. — New York, 2011. — 192 p.
27. Lynch M. Reflection on Green Criminology and Its Boundaries: Comparing Environmental and Criminal Victimization and Considering Crime from an Eco-City Perspective / M. Lynch // The Routledge International Handbook of Green Criminology / N. South, A. Brisman (eds.). — 2013. — P. 359–373.
28. Федоров А.В. К вопросу о нравственных основах уголовной ответственности юридических лиц / А.В. Федоров. — DOI 10.54217/2588-0136.2022.34.4.001. — EDN HTVSKM // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2022. — № 4. — С. 11–22.
29. Наумов А.В. Уголовная ответственность юридических лиц / А.В. Наумов. — EDN UJIPGV // Lex Russica. — 2015. — Т. 104, № 7. — С. 57–63.



30. Мухамеджанов Э.Б. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц по УК РК / Э.Б. Мухамеджанов // Ад-вокатская контора «Династия». — URL: <https://dynasty.kz/k-voprosu-ob-ugolovnoj-otvetstvennosti-yuridicheskikh-licz-po-uk-rk>.
31. Лиховая С.Я. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Украины / С.Я. Лиховая. — EDN SEOYOZ // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 2. — С. 155–161.
32. Weigend T. *Societas Delinquere Non Potest? A German Perspective* (November 2008) // *Journal of International Criminal Justice*. — 2008. — Vol. 6, iss. 5. — P. 927–945.
33. Ojienda T. *Adude Criminal Liability of Corporate Entities and Public Officers: A Kenyan Perspective* / T. Ojienda, L. Mwalimu // *Journal of CMSD*, 2021, Vol. 6, № 2, pp. 136.
34. Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Принципы уголовного законодательства. Уголовный закон. Преступление, проступок и состав преступления: авторский курс / Н.А. Лопашенко. — Москва : Юрлитинформ, 2020. — 396 с.
35. Бабаев М.М. Криминология и уголовное право: взаимодействие как способ выживания / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин. — EDN XRYNMF // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. — 2016. — № 4. — С. 40–48.
36. Гилинский Я.И. Современная криминология о преступности и противодействии ей / Я.И. Гилинский. — EDN SPKYQK // Криминалист. — 2022. — № 1 (38). — С. 3–7.
37. Ишмухамедова С.И. К вопросу о соотношении административного правонарушения и уголовного преступления / С.И. Ишмухамедова, Л.Э. Масыгутов. — EDN XPCJVZ // Наука, образование и культура. — 2018. — № 4 — С. 52–55.
38. Изюмова Е.С. Разграничение административного правонарушения и преступления в законодательстве советского периода (1917–1991 гг.) / Е.С. Изюмова. — EDN IKFASS // Правопорядок: история, теория, практика. — 2021. — № 3 (30). — С. 14–19.
39. Пикуров Н.И. Проблема отграничения экологического преступления от проступка нуждается в кардинальном разрешении / Н.И. Пикуров. — EDN OVDOEI // Криминалист. — 2022. — № 2 (39). — С. 57–58.
40. McSyd Hubert Chalunda. *Corporate Crime and the Criminal Liability of Corporate Entities in Malawi* / McSyd Hubert Chalunda // Resource Material Series. — URL: [https://www.unafei.or.jp/publications/pdf/RS\\_No76/No76\\_08PA\\_Chalunda.pdf](https://www.unafei.or.jp/publications/pdf/RS_No76/No76_08PA_Chalunda.pdf).

## REFERENCES

1. Naumov A.V. *Criminal Law in the Conditions of Transition to Market Economy. Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*, 1991, no. 2, pp. 28–35. (In Russian).
2. Lopashenko N.A. *Environmental Crimes: Criminal Law Analysis*. Moscow, YurLitinform Publ., 2017. 528 p. EDN: WNBBDT.
3. Kobzeva E.V., Sitnik V.N. Prospects for the Establishment of Criminal Liability of Legal Persons in the Development of the Autonomous Transport Sphere. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of Saratov State Law Academy*, 2022, no. 2, pp. 184–193. (In Russian). EDN: OLMIA. DOI: 10.24412/2227-7315-2022-2-184-193.
4. Zhevlakov E.N. To the Question of Liability of Legal Persons for Environmental Crimes. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2002, no. 1, pp. 1–13. (In Russian).
5. Tangiev B.B. Ecocriminology in the Conditions of Globalization. *Grazhdanin i pravo = Citizen and Law*, 2011, no. 6, pp. 42–59. (In Russian). EDN: ONBGUP.
6. Vinogradova E.V. Legal Persons Should Bear Responsibility for Environmental Crimes. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2001, no. 8, pp. 62. (In Russian). EDN: TYDQZR.
7. Mukhambetov F.N. *Illegal Extraction and Sale of Water Bioresources: Criminal Law and Criminological Aspects. Cand. Diss. Thesis*. Kaliningrad, 2022. 30 p.
8. Kuznetsova N.I. Public Danger of Ecological Crime: Criminological Aspect. *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii = Vestnik of the Omsk Law Academy*, 2018, vol. 15, no. 1, pp. 64–69. (In Russian). EDN: YSHAHT. DOI: 10.19073/2306-1340-2018-15-1-64-69.
9. Semykina O.I. *Criminal Liability of Legal Persons in Russian Law of the 19<sup>th</sup>-20<sup>th</sup> Centuries: Legislative, Theoretical and Law Enforcement Aspects*. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation Publ., 2017. 79 p.
10. Minin R.V. *Institute of Criminal Liability of Legal Persons in Russia: Conditions and Regulation. Cand. Diss.* Tyumen', 2008. 193 p.
11. Volzhenkin B.V. *Criminal Liability of Legal Persons*. Saint Petersburg, 1998. 40 p.
12. Khabrieva T.Ya., Fedorov A.V., Bear-Tushe M. et al.; Fedorova A.V. (ed.). *Criminal and Administrative Liability of Legal Persons in Russia and in France*. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation Publ., 2018. 129 p.
13. Rarog A.I. *Problems of Qualifying Crimes by Subjective Attributes*. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 232 p.
14. Kibal'nik A.G., Volosyuk P.V., Demin S.G. *Questions of Criminal Liability of Legal Persons*. Moscow, YurLitinform Publ., 2017. 190 p.
15. Naryshkin S.E., Khabrieva T.Ya. The Mechanism of Assessing Anti-corruption Standards GRECO (a Comparative Legal Study). *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2011, no. 9, pp. 5–12. (In Russian). EDN: OGHZSJ.
16. Popov I.V. *Crimes against the Environment: Theoretical Basis and the Practice of Enforcing the Norms of Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation*. Moscow, YurLitinform Publ., 2015. 336 p.
17. Fedorov A.V. Criminal Liability of Legal Persons under the US Legislation. *Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh resheniya = Crimean Investigation: Problems and Ways of Their Solution*, 2016, no. 3, pp. 16–21. (In Russian). EDN: ZGVBYH.
18. Milyukov S.F. *Russian Criminal Legislation: An Experience of Critical Analysis*. Saint Petersburg, Znanie Publ., 2012. 276 p.
19. Mikheev R.I., Kochargin A.G., Shevchenko A.S. *Criminal Liability of Legal Persons: Pros and Cons*. Vladivostok, Far Eastern University Publ., 1999. 73 p.
20. Dronov R.V. *Corruption as a Threat to Russia's National Security*. Saint Petersburg, Asterion Publ., 2010. 141 p.
21. Veresha R. Corruption-Related Offences: Articulation of Pervasive Prevention Mechanisms. *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues*, 2018, vol. 21, no. 4, pp. 1–12.

22. Moorman T.C. Kleptocracy and Foreign Corruption Manifesting in Illicit Financial Flows. *Journal of Financial Crime*, 2018, no. 3, pp. 681–701. DOI: 10.1108/JFC-02-2017-0008.
23. Ucar E., Staer A. Local Corruption and Corporate Social Responsibility. *Journal of Business Research*, 2020, vol. 116, iss. 2, pp. 266–282. DOI: 10.1016/j.jbusres.2020.05.012.
24. DiMarino F.J., Roberson F. Introduction to Corporate and White-Collar Crimes. *CRC Press*, 2013, pp. 131–144.
25. Lync M.J., Long M.A., Barrett K.L., Stretesky P.B. Is it a Crime to Produce Ecological Disorganization? Why Green Criminology and Political Economy Matter in the Analysis of Global Ecological Harms. *British Journal of Criminology*, 2013, vol. 53, iss. 6, pp. 997–1016.
26. White R. *Transnational Environmental Crime: Toward an Eco-Global Criminology*. New York, 2011. 192 p.
27. Lynch M. Reflection on Green Criminology and Its Boundaries: Comparing Environmental and Criminal Victimization and Considering Crime from an Eco-City Perspective. In South N., Brisman A. (eds.). *The Routledge International Handbook of Green Criminology*, 2013, pp. 359–373.
28. Fedorov A.V. On The Moral Foundations of the Criminal Responsibility of Legal Persons. *Vestnik Moskovskoi akademii Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, 2022, no. 4, pp. 11–22. (In Russian). EDN: HTVSKM. DOI: 10.54217/2588-0136.2022.34.4.001.
29. Naumov A.V. Criminal Responsibility of Legal Entities. *Lex Russica*, 2015, vol. 104, no. 7, pp. 57–63. (In Russian). EDN: UJIPGV.
30. Mukhamedzhanov E.B. To the Question of Criminal Liability of Legal Persons under the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. *Attorney Office "DinastiYa"*. URL: <https://dynasty.kz/k-voprosu-ob-ugolovnoj-otvetstvennosti-yuridicheskikh-licz-po-uk-rk>. (In Russian).
31. Lihovaja S.Ja. Criminal Responsibility of Corporate Entities According to Legislation of Ukrain. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ehkonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2014, no. 2, pp. 155–161. (In Russian). EDN: SEOYOZ.
32. Weigend T. Societas Delinquere Non Potest? A German Perspective (November 2008). *Journal of International Criminal Justice*, 2008, vol. 6, iss. 5, pp. 927–945.
33. Ojienda T., Mwalimu L. Adude Criminal Liability of Corporate Entities and Public Officers: A Kenyan Perspective. *Journal of CMSD*, 2021, Vol. 6, no. 2, pp. 136.
34. Lopashenko N.A. *Thoughts on Criminal Law. Principles of Criminal Legislation. Criminal Law. Crime, Offence and Corpus Delicti. Author's Course*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2020. 396 p.
35. Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E. Criminology and Criminal Law: Interaction as a Way of Survival. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo = Moscow University Law Bulletin*, 2016, no. 6. pp. 40–58. (In Russian). EDN: XRYNMF.
36. Gilinsky Ya.I. Modern Criminology on Crime and its Counteraction. *Kriminalist = Criminalist*, 2022, no. 1, pp. 3–7. (In Russian). EDN: SPKYQK.
37. Ishmukhamedova S.I., Masyagutov L.E. To the Question of Correlation between an Administrative Offence and a Crime. *Nauka, obrazovanie i kul'tura = Science, Education and Culture*, 2018, no. 4, pp. 52–55. (In Russian). EDN: XPCJVZ.
38. Izyumova E.S. Distinction of Administrative Offenses and Crimes in the Legislation of the Soviet Period (1917–1991). *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika = The rule of Law: history, theory, practice*, 2021, no. 3, pp. 14–19. (In Russian). EDN: IKFASS.
39. Pikurov N.I. The Problem of Distinguishing An Environmental Crime From A Misconduct Needs To Be Radically Resolved. *Kriminalist = Criminalist*, 2022, no. 2, pp. 57–58. (In Russian). EDN: OVDOEI.
40. McSyd Hubert Chalunda. Corporate Crime and the Criminal Liability of Corporate Entities in Malawi. *Resource Material Series*. URL: [https://www.unafei.or.jp/publications/pdf/RS\\_No76/No76\\_08PA\\_Chalunda.pdf](https://www.unafei.or.jp/publications/pdf/RS_No76/No76_08PA_Chalunda.pdf).

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кузнецова Наталья Ивановна — доцент кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: natasha40480@mail.ru.

Урда Маргарита Николаевна — старший научный сотрудник научно-образовательного центра «Цивилист» кафедры гражданского права Юго-Западного государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Курск, Российская Федерация; e-mail: urda.ru@rambler.ru.

#### ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кузнецова Н.И. И снова об уголовной ответственности юридических лиц: два взгляда на проблему (на примере экологических преступлений) / Н.И. Кузнецова, М.Н. Урда. — DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(6).567-576. — EDN GIJKTS // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 6. — С. 567–576.

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kuznetsova, Natalia I. — Ass. Professor, Department of Criminal Law, Saint Petersburg University of the Russian Ministry of Internal Affairs, Ph.D. in Law, Saint Petersburg, the Russian Federation; e-mail: natasha40480@mail.ru.

Urda, Margarita N. — Senior Researcher, Research and Education Center «Civillist», Department of Civil Law, Southwestern State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Kursk, the Russian Federation; e-mail: urda.ru@rambler.ru.

#### FOR CITATION

Kuznetsova N.I., Urda M.N. Back to the Problem of Criminal Liability of Legal Entities: Two Views on the Problem (Using the Example of Environmental Crimes). *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 6, pp. 567–576. (In Russian). EDN: GIJKTS. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(6).567-576.